

Сонеты

Канцелярии

Такое время, доченька, настало,
Что жалости нет в людях ни на грош.
Кто их подмаслит, гадов, тот хорош,
А ты хоть помирай, им дела мало.

Я взад-назад ходить уже устала,
Кажинный божий день одно и то ж,
Гоняют: завтра утречком придешь,
Я прихожу — и все опять сначала.

Я всех святых на небе допекла
Молитвами — зря тужилась, кулема,
Ничуть не продвигаются дела.

То вышел человек, то нет приема,
То рано, вишь, то поздно, вишь, пришла.
Коль не нужда, я бы сидела дома.

Один лучше другого

Я с Толстопузым, Отченаш, Горбун,
Вшиварь, Лунатик, Живоглот, Свербило,
Лопата, Рыжий, Требуха, Типун,
Дермафродит, Удавленник, Громила,

Кат, Облупало, Горлохват, Дристун,
Пупок, Боббль, Мотня, Сипатый, Шило,
Упырь, Баклага, Камбала, Лизун,
Задрыга, Попугай, Паникадило,

Тать, Кривопис, Иуда, Скопидом,
Шиш, Чебот, Вырвиглаз, Гонимонету,
Кобель, Затычка, Сводник, Костолом —

Счастливики, которым равных нету, —
На площади пред Святым Петром
Впряглись намедни в папскую карету.

Маленькая слабость

А знаешь, после Папы и Творца
Что мне всего милей на свете? Бабы!
Но чур, чтобы не кривы и не рябы,
Хотя и впрямь не воду пить с лица.

Могу поймать любую на живца,
Со мной из тыщи каждая легла бы,
Перед таким, как я, красотки слабы, —
Кто-кто, а я мастак пронзать сердца.

Красавицы, одна другой почише,
Испробовали эту чехарду,
Да вот тебе и списочек, дружище:

Замужних — сорок, непорочных — восемь,
Вдовиц — двенадцать. Кто на череду?
Чего гадать? — давай у Неба спросим.

Красавица из Трастевере

"Красивше ваших глаз нет в целом свете!" —
Все зря. У ней характер не таков,
Чтобы чуток смягчиться. Ох, уж эти
Гордячки! Их тошнит от нежных слов.

Куда я лезу, если на примете
Она имеет мужа из графьев?
Такая ведь не станет штопать сети
И ждать, какой я принесу улов!

Шармант, — небось сказали бы в Париже,
Но нам свое, родное слово ближе:
Красавица. Недаром сохну я.

Ей-богу, не годятся ей в подметки
С подложенными титьками красотки
И задницами из горы тряпья.

Грехи любезны доводят до бездны

Что, в Риме потаскуху не найти?
Зачем тебе искать подстилку в Гетто?
Неужто христианок нет на это?
Ну как ты до такого мог дойти?

Ты восемь римлянок из десяти
В кровать положишь за один папетто,
А то и меньше, и, глядишь, монета
Поможет душу грешную спасти.

Как ты крещеный, не ищи лазеек,
Христианин не должен драть евреек,
Негоже забывать про Божий гнев.

Веди себя, как следует крещеным,
Коль помереть не хочешь отлученным,
Дожить до юбилея не успеv.

Работа

Еще чего, милейший, не хватало!
Работать? Нет, я не такой дурак!
Как это втолковать тебе? Ну, как
Еще сказать, чтобы понятно стало?

Напившись и наевшись до отвала,
На солнышке попробуй не приляг,
А ежели ты вовсе натошак,
Где силы взять, когда и так их мало?

Вон как попы относятся к труду!
Вели поцу работать, он опешит:
Мол, что ты говоришь за ерунду!

В раю любой себя бездельем тешит:
Святая чешет целый день п...ду,
Святой с утра до ночи яйца чешет.

Гарантированное замужество

Коль замуж, Роза, выскочить невмочь,
Раскинь мозгами, почечи макушку,
Рим — это Рим, так что готовь ловушку,
Все делай, как скажу тебе, точь-в-точь.

Ты правда мужа занять не прочь?
Тогда под платье запихай подушку
И в церковь дуй, бери попа на пушку:
"Прошу вас честной девушке помочь".

Священник спросит: "Дочь моя, в чем дело?"
А ты заплачь: "Он девственности, гад,
Лишил меня, и я затяжелела".

И, главное, не упусти удачу,
Вали не на любого наугад,
А на того, который побогаче.

Новый шарлатан

Слышать, что в Риме объявился вдруг
Приезжий зубодер, ученый знатно, —
Из Вены сам, столицы всех наук,
Так что ученость, в общем-то, понятна.

А руки — мягче не бывает рук!
Он в рот залазит, а тебе приятно.
Кому зараз он вырвет десять штук,
Одиннадцатый зуб дерет бесплатно.

Еще снабжает чуть ни задарма
Он жидкостью, пользительной весьма
При встрече, так сказать, с копытом мула:

Мол, безотказно помогает всем
Глоток или примочка перед тем,
Как бешеная тварь тебя лягнула.

Сама любезность

Приятное сказать — уметь надо,
Равняться в этом с ней кишка тонка,
Слова слетают сами с языка,
На сколько хочешь, хватит ей заряда.

Глядит тихоней, а на деле рада
Чего-нибудь сморозить с кондачка.
Ты плоская, допустим, как доска,
А по ее словам, ты толстозада.

Намедни у Чечилии в гостях
Синьоре Тэте эта дура — бах,
С елейным видом в разговор вступаю:

"Какая дочь красавица у вас,
Ни у кого таких красивых глаз!" —
А дочка-то, представь себе, слепая!

У зеленщика

И это называется салата
На два байокко? Нет уж, извиняй!
Скажи, ты часом не рехнулся? Я-то
В своем уме. Не стыдно? Ай-ай-ай!

Через тебя, жадюгу, супостата,
Хозяйка мне устроит нагоняй:
Для этих денег кучка жидковата,
Добавь еще, не обеднеешь, чай.

Скажи, какая муха укусила
Тебя, родимый? Слышал, я просила
Не на один байокко, а на два?

Дерут, как будто нынче не простая
Трава у них у всех, а золотая, —
Где-где, а здесь они хозяева.

Опаска не повредит

В сухой денек при виде круглой лужи
На улице, знай, это не вино,
А кто-то взял и выпростал в окно
Горшок с мочой — спасибо, что не хуже!

Беги отсюда поскорее, друже,
Ведь на башку тебе не мудрено
Ополоснуть горшок — чистюль полно,
Им хорошо внутри, а ты — наружи.

Там, где урыльник вылили уже,
Есть все равно опасность от хождения,
Так что, Джованни, будь настороже.

Но там, где сухо, людям хуже вред,
Поскольку лужа вроде упреждения,
Которого на чистом месте нет.

СХОДСТВА

Граф — длинный, мой хозяин — коротышка,
Хозяин — лысый, граф — наоборот,
Тут толстые что щеки, что живот,
А там ни капельки, ни грамма лишка.

Тот шустрый, а у этого задышка,
Зовут Томмазо этого, а тот
Зовется Джорджо. Просто смех берет:
Мой с виду старикан, а граф мальчишка.

Но ты дослушай, Анна, до конца:
При этом все равно они похожи —
Ни дать ни взять два брата-близнеца,

Поскольку, доложить тебе должна,
В хозяйкину постель обои вхожи,
И, верь не верь, их путает она.

Собачья жизнь

Сказать про Папу "лодырь", сучьи дети?
Вообразить, что он баклуши бьет?
Аль не у Папы полон рот хлопот?
Не он не знает отдыха? Ответьте!

Кто с Богом говорить не устает?
Кто отпускает все грехи на свете?
Кто тащится по улицам в карете,
Чтоб на ходу благословлять народ?

Кто денежки считает на ночь глядя?
Кто раздает доходные посты?
А кто налоги назначает? Дядя?

А кто, кто целый год ломает спину —
Рвет жалобы и рваные листы
Бросает в ненасытную корзину?

Выборы Папы

Да, я стекольщик, да, я шляпа шляпой,
Я олух, я болван, но кой-чего
Смекаю, не смотри, что сиволапый,
Мерекаю не хуже твоего.

Взять Папу. Кардиналы тихой сапой
Кумекают промеж себя, кого
Счесть самым-самым, чтобы выбрать Папой,
И часто выбирают не того.

Хоть раз на стороне найти могли ведь
Кого-то, чтобы толк в работе знал,
Простого человека осчастливить.

Что им мешает? Скажем, я вставляю
Стекло, тут прибегает кардинал:
"Тепереча вы Папа, поздравляю".

22 декабря 1834

Кузнец

Жена и две сестры, и три малютки —
И все на мне, один кормлю семью,
Весь день кую, чуть на ногах стою,
А чтоб передохнуть, так это дудки!

Хоть не присяду и на полминутки,
И на тридцатку в день не накую,
Пропил бы с горя выручку свою,
Но дома ждут голодные желудки.

Комедь и только, — правда, сор Винченцо?
Кому-то все, кому-то ничего,
Такие получают коленца.

Ты гнешь хребет, а кто-то на бумажке
Чирк перышком, и тут же у него
Все, что угодно, — тут же, без затяжки.

26 декабря 1834

Счастливая женщина

Как я сыта, одета и обута,
Все думают — счастливая жена,
А мне дак хоть бросайся из окна,
Нет сил терпеть. Реву, что ни минута,

Со стороны все хорошо как будто,
Другим другая музыка слышна,
И то, что дудки две, а не одна,
Не так-то просто объяснить кому-то.

Своими фокусами он, чума,
Извел меня вконец. Так неужели
Не лучше смерть? Да я свихнусь, кума!

Сказать, как ночью он себя ведет?
Придумал, чтобы я при этом деле
Его пускала через черный ход.

25 апреля 1835

Ревнивый как зверь

Да, я ревнивый, да, я не умею
Не ревновать, да, я не сплю, не ем,
Представлю, как ты с этим или с тем
Водила шашни, дрянь, и вмиг зверею.

Не думал, что так быстро надоем.
К кому ревную? К сбиру, к брадобрею,
К Косому, к свояку, к попу, к еврею,
К собаке, к кошке, сам к себе, ко всем.

У вас, у баб, стыда ничуть, ни крошки, —
Всех мужиков должны в себя влюбить,
В ста стременах держать хотите ножки.

Не брезгуете ни молокососом,
Ни стариком, — на то и бабья прыть,
Чтоб всех завлечь и всех оставить с носом.

27 апреля 1835

Торговец табакерками

1

Чтоб табакерку выбрать без промашки,
Как эта, нужен наторелый глаз:
Заморский корень, уверяю вас,
Не каждый отличит от деревяшки.

Вам повезло, вы родились в рубашке,
Такой товар бывает редкий раз.
Замочек, говорите? А сейчас?
Ну, вот, а вы ругать с бухты-барашки.

Опять чуток заело? Пустяки!
Купите, я вам время дам для пробы,
Терпенье любят новые замки.

Берите, пользуйтесь. Какой там брак!
Возьму ли я назад? Возьму! Еще бы!
Я тут, на месте, ежели что не так.

10 февраля 1837

Торговец табакерками 2

Я вас не знаю. Купют где попало,
А отдавать назад ко мне бегут,
И я у них, выходит, надувала,
Доказывай тогда, что ты не плут.

А табакерочка, небось, упала
И повредилась. Тут все дело, тут!
Укупют дорогую вещь сначала
И рады, а потом не берегут.

Никто не виноват, что вы забыли
Проверить все. Куда смотрел синьор?
Ругают нас, а сами простофили.

Изыянец налицо, оно понятно,
Но где вы слышали про уговор
То, что ушло из лавки, брать обратно?

10 февраля 1837

Хозяйка выбирает туалет

У них совет: она и Петронилла.
Комедь кого угодно рассмешит.
Сюда булавку, чтоб красиво было,
Да не сюда, чтоб не испортить вид.

Чуть что не так, хозяйка рот скривила,
Не канарейка, в желтом не хочет,
Зеленое сняла — оно бледнило,
Одела белое — оно толстит.

Кабы не черный цвет, так сбилась с толку,
А черный цвет худит и тем хорош,
Хоть шерстяное платье, хоть из шелку.

Да ладно. Сколь по лбу себя ни хлопай,
Ни в жисть такое платье не найдешь,
В котором жопа не была бы жопой.

26 марта 1837

Гордячка

Пусть катится, черт с ним, не пожалею.
Надумал бросить? Пусть, мне все равно.
Не утоплюсь, не выброшусь в окно,
Не отравлюсь ему на радость, змею.

Пусть на бегу себе ломает шею,
Я не держу его. Аль заодно
Во всех трактирах кончится вино?
Да хоть бы на бегу сломал он шею!

Ты говоришь, он это спьяну, да?
Бедняжка! От глотка в башке сумлятица!
Пошел он!.. Знаешь и сама, куда.

Что поп сказал? Что истина в вине.
А мне плевать! Не пропаду, пусть катится!
Кому я не нужна, не нужен мне.

1 марта 1847

Перевод Евгения СОЛОНОВИЧА

